

Глава 3

«Нин Цзяи?»

Внезапно услышав это имя из уст Лу Чжичжао, Су Лян невольно расширил глаза.

Нежное и красивое лицо медленно возникло в его сознании и, наконец, наложилось на обличье прекрасной и деликатной элитной омеги на свадьбе.

Су Лян, естественно, знал о Нин Цзяи.

Как и Лу Чжичжао для семьи Лу, Нин Цзяи - любимый молодой мастер семьи Нин.

Самое главное, что Нин Цзяи только что достиг половой зрелости, а различные физические данные показали, что он с большой вероятностью дифференцируется в высшего омегу. Но, конечно же, это превращение сделает его тело немного нестабильным. Так случилось, что по некоторым особым причинам семья Лу обладает самым передовым оборудованием для сортировки феромонов во всей федерации. Чтобы Нин Цзяи смог без проблем пройти период дифференциации, Нин Цзяи отправили в семью Лу, когда он был подростком, чтобы тот мог регулярно получать физические нагрузки.

Семья Нин даже старше семьи Лу. Если такой молодой мастер останется в семье Лу, он, естественно, станет близким другом Лу Чжичжао.

Поэтому он и лучший друг Лу Чжичжао, возлюбленный его детства...

И теперь, когда Су Лян вспоминает прошлое, он должен был стать женихом Лу Чжичжао.

То есть, он был настолько глуп в своей прошлой жизни, что действительно поверил несравненно откровенным объяснениям Лу Чжичжао.

«Я и Нин Цзяи? Мы с ним действительно супер невинные приятели! Я помню смущение того парня, который в то время долго плакал в постели из-за прыщей... Ты знаешь, на данный момент у меня действительно нет к нему никаких чувств».

Тогда Лу Чжичжао нахмурился, протянул руки и заставил Су Ляна внимательнее рассмотреть мурашки на его руках.

«Смотри, у меня бегут мурашки по коже! Для нас с Нин Цзяи невозможно развить отношения в этой жизни! Это отвратительно! Пусть бережёт свою задницу» с отвращением сказал Лу Чжичжао. «Он слишком много думает. Кто захочет быть с таким парнем, как он... У меня уже есть тот, кто мне нравится».

Когда Лу Чжичжао в памяти произнёс последнюю фразу, его брови внезапно стали намного мягче.

Сосредоточенный взгляд упал прямо на тело Су Ляна, заставив его непроизвольно покраснеть.

Вероятно, из-за того, что позиция Лу Чжичжао в то время была слишком убедительной, Су Лян действительно поверил его словам.

Он считал, что Лу Чжичжао и Нин Цзяи были просто лучшими друзьями, не более того.

Более того, поскольку у Лу Чжичжао были близкие отношения с Су Ляном, он время от времени приводил его к Нин Цзяи. В присутствии Су Ляна, молодой мастер семьи Нин не был таким своевольным и отвратительным, как говорил Лу Чжичжао.

Можно даже сказать, что он на самом деле был очень добрым.

Он моложе Су Ляна, всегда мил, улыбается ему и называет его «Су Лян геге».

[«Су Лян геге, не мог бы ты помочь мне купить пирожные? Они не разрешают мне есть еду на улице, но я действительно хочу съесть эти маленькие пирожные... Я слышал, что вы все пришли извне. Вы покупаете пирожные в магазине десертов? Это здорово, я никогда таких не ел. Блюда поваров семьи Лу полны питательных веществ, калорий и тому подобного, но... Пирожные, которые они пекут, такие невкусные.]

[«Су Лян геге, прости, я не знал, что завтра у тебя свидание с Чжао... Ладно, ладно, это не свидание, я просто волнуюсь, что побеспокою тебя, когда приду».]

[«Су Лян геге, А Чжао вчера проводил меня, прости, у меня нет друзей из семьи Лу. Когда я болел, мне было очень страшно, А Чжао знал это, поэтому он всегда охранял меня...»].

.....

Конечно, иногда Су Лян мог видеть в жестах Нин Цзяи несовместимое с ним высокомерие, но в то же время он всегда чувствовал, что для молодого мастера естественно быть таким избалованным.

«Сяо Лян, ты знаешь, что у Цзяи просто такой характер, доктор сказал, что он вступил в период преддифференциации. В последнее время ему было очень некомфортно, поэтому он оказался сбит с толку...

Лу Чжичжао всё ещё болтал у него в ушах.

Су Лян медленно вспоминал, что говорил Лу Чжичжао.

Да, в его прошлой жизни, похоже, так и было - подарок на день рождения, который он подарил Лу Чжичжао, был уничтожен Нин Цзяи.

На самом деле, этим подарком была не ценная вещь, по крайней мере, для таких людей, как Лу Чжичжао и Нин Цзяи.

Это всего лишь модель ограниченной серии, о которой мечтал Лу Чжичжао. Для Су Ляна цена подарка - цифра, которую нужно накопить, работая в течение длительного времени. Лу Чжичжао говорил об этой модели несколько раз, но поскольку он был заперт в семье Лу, то так и не купил её.

С каким-то тайным ожиданием он тщательно завернул модель, заранее положив её на постель Лу Чжичжао.

Он не мог дождаться момента, когда Лу Чжичжао вскроет подарок.

Потому что, когда он снова увидел модель, она была разорвана на части в руках какого-то ребёнка.

Это сделал любимый внук семьи Лу. Он частенько требовал игрушек от скуки. Нин Цзяи случайно увидел модель рядом с кроватью Лу Чжичжао, поэтому он без колебаний отдал её маленьким детям в качестве развлечения.

«А? Это твой подарок? Извини, я не знал, я думал, что он от А Чжао. Он получает огромную кучу подарков каждый год, многие из которых остаются упакованными. Я... я думал, что это его».

После этого инцидента Нин Цзяи очень невинно открыл глаза и объяснил всё с оттенком удивления.

«Знаешь, что А Чжао никогда не заботился об этом, тем более дети в то время были такими шумными, что я боялся, что они заплачут, поэтому... Прости, брат Су Лян, почему бы мне не купить какую-нибудь модель той же серии, чтобы компенсировать тебе подарок?»

Нин Цзяи тихо произнёс эти слова.

«Цзяи, твой мозг действительно не очень хорошо работает в последнее время! Ты взял мой подарок на день рождения, чтобы подразнить им ребёнка?!» Лу Чжичжао толкнул Нин Цзяи локтём, не прилагая к этому никаких усилий.

Его тон звучал сердито, но в глазах не было вины.

«В следующий раз лучше купи мне что-нибудь перекусить! А ты можешь заплатить за модель? Мне подарил её мой Сяолян... Поэтому ты должен заплатить за неё больше! Поторопись, быстрееними деньги со своей звёздной карты!»

Лу Чжичжао протянул руку и вскоре с улыбкой начал переругиваться с Нин Цзяи.

.....

Смутные воспоминания промелькнули в его голове.

Что он чувствовал в своей прошлой жизни?

Су Лян понял, что он забыл часть своего прошлого. Но что несомненно, так это то, что в конце концов это дело, вероятно, закончится мирно.

Такой молодой мастер, как Нин Цзяи, похоже, не сделал ничего плохого.

А модель, которую Су Лян должен был купить, стиснув зубы, была всего лишь мелочью, на которую Лу Чжичжао не нужно было обращать слишком много внимания.

Но в этой жизни, из-за своего перерождения, у Су Ляна особо не было времени уделять внимание Лу Чжичжао.

Лу Чжичжао пришёл ночью в его комнату и очень искренне извинился перед ним.

Думая об этом, Су Лян вдруг не смог удержаться от смеха над собой.

Он ещё раз подтвердил одну вещь — в своей прошлой жизни он был действительно до смешного глуп.

На самом деле, Су Лян был не из того же мира, что Лу Чжичжао и Нин Цзяи. Произошло так много поворотов, казалось бы, тривиальных вещей, но он совершенно не обращал на них внимания.

Почему тогда он был настолько глуп, что сбежал с Лу Чжичжао?

Однажды переродившись, Су Лян почувствовал, что наконец-то стал немного умнее. Или просто, что проснулся.

По крайней мере, на этот раз, увидев Лу Чжичжао, который до сих пор объяснялся и извинялся перед ним, сердце Су Ляна было спокойно, как вода.

«Лу Чжичжао».

Сказал он пустым голосом.

«Сяо Лян, почему бы мне не заплатить тебе за него чем-нибудь другим? Клянусь, на этот раз я обескровлю его кошелек досуха. Я больше не потерплю, чтобы он возился в моей комнате...»

«Лу Чжичжао, какие у тебя отношения с Нин Цзяи?»

Су Лян прервал Лу Чжичжао.

Юноша был поражён, он посмотрел на него в замешательстве из-за слишком скучного голоса Су Ляна.

«Сяо Лян?» Необъяснимо, но Лу Чжичжао почувствовал, что его язык немного одеревенел. Очевидно, он был главным альфой, но в этот момент он чувствовал необъяснимую нервозность: «...Разве я не говорил тебе это много раз, мы с ним лучшие друзья».

«Действительно?» Су Лян усмехнулся: «Благодаря тому, что вы лучшие друзья, Нин Цзяи может "распоряжаться" вещами в твоей комнате за тебя, а ты можешь "ради него" извиниться передо мной».

«Э-э-э... он сделал это не нарочно».

«Ты много раз повторял это, Лу Чжичжао».

После паузы Лу Чжичжао непонимающе уставился на Су Ляна и сказал:

«Сяо Лян, ты действительно сошёл с ума?»

На самом деле, тон Су Ляна оставался мягким, когда он говорил. В его спокойном выражении лица не было и следа гнева.

Однако Лу Чжичжао был взволнован ещё больше, чем когда-либо, когда столкнулся с раздражённым Су Ляном.

«Ну, да, я очень зол». Су Лян прошёл мимо Лу Чжичжао, затем распахнул окно, и холодный ночной ветер ворвался в комнату. Он прислонился к окну, затем повернул голову, чтобы

встретиться взглядом с Лу Чжичжао: «Пожалуйста, пусть Нин Цзяи извинится передо мной сам».

«В подарке, который я тебе подарил, была поздравительная открытка и подпись». Су Лян внезапно добавил: «Нин Цзяи не мог не понять, что это был подарок от меня — он сделал это нарочно».

Затем он указал на окно.

«Ладно, теперь ты можешь идти».

<http://bllate.org/book/14436/1276508>